

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

Дейл поднёс левую руку к лицу. Затем он сжал её, и снова разжал.

Повторив это действие несколько раз, он направил ману, протекающую по его телу, накопиться в одном месте.

Хотя они были слабыми и трудно различимыми, он мог видеть нечто, что было похоже на набор букв на тыльной стороне своей руки. Они составляли слово, написанное на незнакомом языке.

- Язык, который используют демоны, очень похож на заклинания. Всё потому, что их слова имеют высокое сродство к магии.

- Значит, эти слова тоже написаны на языке демонов?

- Угу. По правде говоря, мне бы больше понравилось, если бы я написала твоё имя...

- Ну, это меня устраивает. Ты дала мне очень важное для тебя имя. Я ничуть не против.

Левой рукой он погладил Латину по голове.

Доминирующей рукой Дейла была правая, но именно по этой причине обычно он гладил Латину только левой рукой. Всё потому, что правая рука всегда должна быть готовой в фатальной ситуации, чтобы защитить ту, кого он поклялся защищать.

- Серьёзно, я совсем не ощущаю изменений в своём мышлении.

Он пробормотал эти слова, потому что чувствовал, как неизвестная сила протекала внутри него. Помимо букв на тыльной стороне ладони, это было единственное различие, которое он мог заметить.

Эта новая сила также легко управлялась. Будучи превосходным пользователем магии и обладая великими благословениями, Дейл был хорош в контроле этой 'большой силы'. И хотя эти новые силы были огромны, он не чувствовал проблем в их контроле.

- Конечно нет. Я не вмешивалась в твоё эго, Дейл.

Латина поджала губы, пробормотав эти слова в знак протеста.

Услышав её, Дейл решил расспросить подробности.

- Ты правда можешь это сделать?

- Я могу изменить мышление, чтобы у тебя не появилось и мысли пойти против меня. Короли Демонов, которые обращаются со своими слугами, как с рабами, всегда так делают... Уверена, другие тоже накладывают какого-нибудь рода ограничения.

- Ограничения?

- Чтобы демоны не использовали свои новые силы для убийства своего Короля Демонов.

- Ааа... ну да, это имеет смысл...

То, что кто-то поклялся в верности, не означало, что они не передумают. Разумным выходом было избегать любых ситуаций, где тебе могли бы перерезать горло во сне. Это было необходимыми мерами против тех, кто превратился в дьяволов, обретя великую силу.

- Но я ничего тебе не сделала, Дейл.

- А?

Дейл слегка опешил от её ответа.

- Почему бы и нет?

- Я хочу, чтобы ты был человеком, которым сможет остановить меня, когда я сделаю что-то плохое.

Её слова были наполнены непоколебимой верой в него.

Но если я когда-нибудь изменю своё решение, - Дейл проглотил эти слова прежде, чем они прозвучали. Но Латина была умной девушкой, и сразу поняла его внутренний конфликт.

- Я бы никогда не изменила человека, которого так люблю. Если я даже попытаюсь управлять тобой таким образом, есть шанс, что ты полностью изменишься. Я могу... я могу заставить тебя смотреть только на меня... чтобы ты всегда был моим... Но я не хочу этого. Я не хочу менять Дейла, которого так сильно люблю, на кого-то совершенно другого. Я не хочу, чтобы ты менялся. Если... если ты когда-нибудь возненавидишь меня за что-то, тогда я просто приму это. Пока это твой собственный выбор.

- Латина, когда ты говоришь такие вещи... становится ясно, что я никогда не ударю тебя в спину.

Как бы это сказать... она была слишком милой, когда была такой смелой.

Пока она была рядом с ним, и оставалась такой же, он будет с ней.

А пока он решил успокоиться, обняв её и поцеловав в лоб. Но одного или двух поцелуев было недостаточно.

- ... Смарагди.

Пока Латина всё ещё была в его объятиях, его взгляд устремился на буквы на тыльной стороне ладони.

Имя, которое она прошептала, было именем её собственного отца, а теперь его собственным именем как 'дьявола', которое было выгравировано на нём.

Короли Демонов выгравировали на своих слугах их новые имена. Это отмечало их как получателей силы Короля Демонов, а также было доказательством тех, кто служил Королю Демонов.

Хотя эта информация уже была ему известна, он никогда не думал, что придёт день, когда он сам получит такой знак.

Причина, по которой Латина выбрала Смарагди, имя своего отца, заключалась в том, что из всех букв, которые использовал её вид, она была знакома только с теми, которые составляли её имя и имя её отца.

По-видимому, лишь становление Королём Демонов не давало всех знаний о мире. И она, как 'начинающий' Король Демонов ещё плохо осознавала свою силу. По крайней мере, сейчас эта девушка оставалась в неведении того, что ей могло быть известно. Но это также было очень похоже на неё.

- Теперь ты будешь называть меня Смарагди?

- Нет, не буду, но люди, обладающие высокими магическими способностями и другие демоны могут прочитать это имя, поэтому... время от времени тебя могут так называть.

- Вот как...

Как только он прекратил направлять ману, буквы исчезли с его ладони.

- Так они становятся видимыми, когда я не обращаю внимания?

- Мм, они могут быть связаны с твоим психическим состоянием.

- Как-то расплывчато, тебе не кажется?

По какой-то причине её последние ответы были слишком ненадёжными.

С другой стороны, она всё ещё начинающий Король Демонов, этого можно было ожидать. В конце концов, у неё нет никаких намёков величественности...

Но если подумать, может ли быть так, что рассказы о Королях Демонов - существах с природным величием и угнетающей аурой - это лишь то, что люди сами придумали?

Дейл глубоко задумался над этим, совершенно забыв, что Короли Демонов были существами близкими к божественности.

Тем не менее, Латина всё ещё оставалась Латиной.

- Не думаю... не думаю, что это нормально, что они так исчезают...

- Ты правда так думаешь?

- Они должны быть доказательством 'контроля'... поэтому причиной может быть то, что хотя ты получил от меня силы, я не пыталась покорить твой разум.

- ... Вот как?

В настоящее время эта девушка, кажется, снова делала нечто 'ненормальное'.

Ну, это не было чем-то удивительным. С самого раннего возраста она была из тех, кто разрушал ожидания взрослых(в хорошем смысле).

В таком случае, то, что она стала Королём Демонов было в допустимом диапазоне её 'ненормальности'.

Дейл, который провёл много лет в компании Латины, сам становился 'ненормальным'. Хотя даже изначально в его родной деревни 'здоровый смысл' выходил за рамки обычного.

"И всё же, неужели я и вправду стал дьяволом?"

Причиной внутреннего монолога Дейла была его изначальная сила. Он не собирался сожалеть о содеянном, как и не собирался делать ничего плохого. Однако он не мог отрицать, что действовал в порыве момента.

Первое, что он должен был понять, сможет ли он, кто-то, кто существовал как противоположность Короля Демонов, стать одним из его слуг.

Он уже думал о возможности того, что будет не в состоянии принять такого рода силу, и что это может привести к получению огромного ущерба.

Единственная причина, по которой он не говорил об этом, заключалась в том, что если бы Латина осознала потенциальную опасность для него, то ни за что не сделала его своим слугой. Он был абсолютно уверен в этом.

Однако он не испытал отторжения полученной силы дьявола. Даже естественное отторжение присутствия Короля Демонов постепенно исчезло, когда он понял, что это была Латина.

Она была Королём Демонов, теперь этого нельзя было отрицать. Но что ещё более важно, она всё ещё была собой. Он не мог объяснить этого словами, но его чувства подсказывали, что его 'основа' будет снисходительнее в принятии её как Короля Демонов.

Ну, это Латина, так что выбора нет. Так думал Дейл.

Лишь желания в его сердце 'быть с ней', было более чем достаточно.

"И как мне всё им объяснить?"

Он должен был рассказать об этом родителям. То, что продолжительность его жизни изменилась, не означало, что он должен был скрывать это от остальных. Но перед тем как рассказать Герцогу, он услышит решения нынешнего главы семьи, его бабушки.

"Ну, уверен, как-нибудь всё разрешится."

До встречи с Латиной он был разбит тревогой и случайным желанием сбежать, оставив всё это позади. Теперь, когда он принял решение, ничто не могло заставить его дрогнуть.

Пока он помнил об этом, и пока Латина была рядом, чтобы поддержать его, не существовало ничего, что он не смог бы сделать.

С неизвестным будущим, он не мог с уверенностью заявить, что не передумает. Но это не изменило того, что он уже принял решение. Если он когда-либо пожалет, то может винить только себя.

"На самом деле я боялся умереть, оставив её другому."

Его дорогая и милая Латина. Продолжительность её жизни намного превосходило его собственную, поэтому он знал, что наступит день, когда ему нужно будет сказать: 'Забудь меня, и живи с каким-нибудь хорошим парнем.'

Если он хотел выглядеть хорошо в свои последние минуты, то должен был сказать что-то подобное.

Если он действительно заботился о ней, то должен был позволить ей сделать это.

Но он не хотел говорить этого. Одна только мысль, что она счастливо улыбается в объятиях кого-то другого... он не мог принять этого.

Он знал, что ведёт себя эгоистично. Вот почему он не хотел говорить ей этих слов.

Тем не менее, для него, выбор, который девушка предложила ему своей силой Короля Демонов... был выбором, который мог удовлетворить его эгоистичные прихоти.